-- Перестань наводить напряжение и просто скажи как есть! В чью резиденцию она вошла? -- голос Юй Сяоцао был свирепым, но у нее была миниатюрная фигура, и она смотрела на них своими восхитительно большими глазами, так что это совсем не казалось пугающим.

Бандит пониже ростом продолжал торговаться: - Вы должны пообещать отпустить меня после того, как я все скажу! В противном случае, я не скажу ничего, даже если вы забьете меня до смерти...

Юй Сяоцао была так зла, что она начала улыбаться. Она усмехнулась: - Все еще отказываешься говорить? Хорошо! Молодой мастер Чжу, пожалуйста, проводите меня в уезд ямен. Такого свирепого бандита нужно отправить в ямен! С помощью методов, используемых людьми ямена, я уверена, что они смогут заставить вас говорить!!

- Не надо! Пожалуйста, не надо!! - бандит пониже ростом увидел, что лицо девочки покраснело от гнева. Если она действительно отправит его к яменам, то его точно убьют! Возможно, у него еще есть шанс остаться в живых в руках этой молодой девушки и ее семьи, поэтому он поспешно сказал: - Я скажу вам!

Под пристальным взглядом Юй Сяоцао низкорослый бандит послушно объяснил: -- Служанка вошла в резиденцию под названием "Поместье Фан". Оно выглядело довольно впечатляюще, так что это должно быть очень богатое семейство. В то время я жалел, что не попросил больше денег!

Поместье Фан? В городе, кроме резиденции ее крестного отца, вероятно, не было другой семьи под названием "Поместье Фан", верно? Служанка из дома ее крестного отца хотела убить ее? Кроме этой девушки Ся Фуронг, наверное, больше никто бы не осмелился, верно?

С плотно сдвинутыми бровями Юй Сяоцао пришлось переоценить ту девушку Ся Фуронг в своем сердце. Она знала, что Ся Фуронг всегда недолюбливала ее. Однако она никогда не воспринимала племянницу своей крестной слишком серьезно. Она чувствовала, что это была просто ревность молодой девушки, которая не могла добиться благосклонности старших. Она не ожидала, что маленькая девочка в возрасте до десяти лет будет такой жестокой и захочет ее жизни!

Чжу Цзюньси удивленно спросил: - Поместье Фан? Разве это не городская резиденция генерала Фана? Разве генерал Фан не твой крестный отец? Я слышал от своей матери, что твои крестные обожают тебя до мозга костей. Как они могут позволить служанке из их собственного дома причинить тебе вред? Этот парень определенно лжет!

- Молодой господин, пожалуйста, пощадите наши жизни, ах! Этот смиренный клянется небесами, что служанка действительно вошла в дом под названием "Поместье Фан", ах! -- бандит пониже ростом поспешно начал защищаться.

После того, как Юй Сяоцао тщательно расспросила о фигуре и внешности служанки, она почувствовала еще большую уверенность в своем сердце. Для этой поездки Ся Фуронг привезла из столицы только одну служанку второго ранга по имени Цзысян. Она служила Ся Фуронг с тех пор, как все еще жила в семье Ся, так что ее можно было считать одной из ее самых доверенных служанок. Большинство слуг в резиденции в городе Тангу были пожилыми людьми, которые переехали из поместья генерала в столице. Таким образом, Цзысян была единственной, кого она могла использовать.

- Правда это или нет, мы узнаем после того, как мой крестный найдет этого человека и расспросит его. Молодой мастер Чжу, пожалуйста, помогите мне поместить их на моего осла.

К этому времени мой крестный уже должен был вернуться в деревню Дуншань, -- Юй Сяоцао чувствовала, что необходимо преподать Ся Фуронг урок.

Эта Ся Фуронг была такой коварной в столь юном возрасте. Она заплатила кому-то, чтобы они убили ее только потому, что ее крестные относились к ней немного лучше. В будущем, если ее крестная забеременеет и эта порочная девушка сделает что-то, чтобы навредить ее крестной, тогда даже плакать будет бесполезно!

Молодой мастер Чжу беспокоился о том, чтобы оставить восьмилетнюю или девятилетнюю девочку наедине с двумя злобными бандитами. Таким образом, он решил быть хорошим человеком до конца, сопроводив маленькую девочку обратно в деревню Дуншань и передав ее генералу Фану, прежде чем вернуться в город.

Из-за этой задержки небо уже успело потемнело. К счастью, всю дорогу это была гладкая официальная дорога, с которой она была знакома, и скорость маленького ослика ничуть не уменьшилась. Когда они уже почти подъехали к въезду в деревню, то услышали топот лошадиных копыт. Высокая фигура на лошади крикнула: - Сяоцао, это ты?

Сяоцао быстро ответила: - Крестный отец, это я!!

Мгновение спустя в сгущающейся ночи отчетливо появилась фигура Фан Цзычжэня верхом на высоком коне. Он подошел к Сяоцао и долго оглядывал ее с ног до головы, прежде чем, наконец, расслабился и упрекнул ее: - Почему ты вернулась так поздно? Разве ты не знаешь, что твоя семья будет волноваться?

Юй Сяоцао почувствовала некоторое сожаление в своем сердце, но прежде чем она успела заговорить, Чжу Цзюньси быстро сложил руки в знак приветствия и сказал: - Генерал Фан, ваша дочь столкнулась с бандитами на обратном пути и очень испугалась, так что вы должны перестать ругать ее!

- Что? Что за бандиты осмелились бы ограбить мою дочь, дочь Фан Цзычжэня, средь бела дня? Я думаю, что они хотят умереть раньше отведенного им времени!! - услышав его слова, Фан Цзычжэнь мгновенно вспыхнул от ярости. Его голос, звучавший как большой колокол, пронесся по всему горному лесу и заставил всех ночных птиц в панике улететь.

-Крестный отец... - Юй Сяоцао никогда раньше не сталкивалась с такой опасной ситуацией. Видя, что крестный искренне беспокоится о ней, ее глаза были на мокром месте, а голос дрожал, как будто она вот-вот заплачет.

Фан Цзычжэнь поспешно слез с лошади и обнял дочь, чувствуя себя как с разбитым сердцем. Он сказал: - Дочь, не бойся. Крестный отец здесь! Крестный сдерет шкуру с этих проклятых бандитов и отомстит за тебя!

Уголок рта Чжу Цзюньси дернулся: "Разве это нормально - говорить такие ужасные вещи в присутствии восьмилетней-девятилетней девочки?"

Он посмотрел на изначально сильную девушку, плачущую в объятиях генерала Фана, и вздохнул в своем сердце: "В конце концов, она молодая девушка. Какой бы спокойной и сильной она ни казалась, она также будет показывать свою слабую сторону перед своей семьей."

Увидев, что маленькая девочка так сильно плачет, что начала икать, он рассказал генералу Фану о том, что бандиты сказали, а затем сказал: - Если бандит не лжет, значит, в вашем доме

есть крыса. Генерал Фан должен провести тщательное расследование, чтобы предотвратить повторение подобных инцидентов в будущем.

Когда Фан Цзычжэнь, который был занят вытиранием слез своей дочери, услышал это, он прекратил движение рук, выпрямился, чтобы посмотреть прямо на Чжу Цзюньси, и торжественно сказал: - Большое вам спасибо за вашу помощь сегодня, Второй Молодой Мастер Чжу. Минчжэ лично навестит вас в другой день, чтобы выразить мою благодарность. Я обязательно тщательно расследую это дело, и я никогда не позволю вредителю, который хочет причинить вред моей дочери, уйти безнаказанным!

Чжу Цзюньси вежливо обменялся с ним несколькими словами, а затем быстро попрощался и вернулся в город.

Когда они вернулись в деревню Дуншань, Фан Цзычжэнь был полон убийственной решимости, когда он взял по бандиту в каждую руку и резко бросил их на землю. Он наступил на одну из ног бандита, издав звук трескающихся костей. Более высокий бандит, чья кость была сломана после того, как его растоптали, завизжал, как будто он был свиньей, которую забивают.

Увидев лицо Фан Цзычжэня, которое выглядело свирепым и было покрыто щетиной, лицо более низкого бандита стало мертвенно-бледным из-за испуга. Он несколько раз поклонился, пока его голова не начала кровоточить. Он неоднократно молил о пощаде: - Мой Бог, пожалуйста, пощади мою жизнь! Милорд, пожалуйста, пощадите мою жизнь, ах!

Своими большими глазами, похожими на два алых огонька, Фан Цзычжэнь внезапно посмотрел на него и крикнул: - Говори! Кто вам приказал сделать это, а? Если вы хотите причинить вред моей дочери, дочери Фан Цзычжэня, то вам придется подумать, стоит ли этого ваша жизнь!!

Бандит пониже ростом быстро сказал: - Это была молодая девушка из поместья Фан. Она дала нам денег и попросила сбросить эту маленькую леди со скалы, чтобы все выглядело как несчастный случай. Она сказала, что отдаст нам вторую половину денег после того, как мы закончим дело... Сказав это, он снова честно и подробно описал внешность молодой девушки.

Госпожа Фан, которая вышла, услышав все это, все еще испытывала ужасающий страх, когда держала Сяоцао на руках и мягко успокаивала ее. В ее сердце вспыхнул ужас: такая умная и разумная дочь, если бы не Господин Чжу, она могла больше ее не увидеть... Госпожа Фан еще крепче обняла Сяоцао.

Линглонг, стоявшая рядом с леди Фан, услышала, как бандит описал служанку, и удивленно воскликнула: - В уголке рта есть красная родинка размером с рисовое зернышко? Разве это не Цзысян, которая обслуживает мисс Ся...

Рядом с ней Женжу осторожно потянула ее за рукав. Увидев выражение лица своей госпожи, Линглонг быстро замолчала! Мисс Ся обычно не ладила с мисс Цао Эр, но она не зайдет так далеко, чтобы хотеть ее жизни, не так ли?

У леди Фан было мрачное выражение лица, и в ее сердце бушевала яростная буря. "Я никогда не ожидала подобного, ах! Я вырастила рядом с собой жестокого и дикого волка, ах!" В прошлом, когда она была бездетной, она хотела иметь племянницу из своей девичьей семьи в качестве компании. В то время семилетняя или восьмилетняя Ся Фуронг казалась разумной и милой, поэтому выбрали именно ее. Она знала, что у маленькой девочки были какие-то идеи в голове. В такой обстановке, как у семьи Ся, те, у кого нет даже капельки коварного сердца, даже не узнали бы, как они оказались мертвы.

Она также знала, что Ся Фуронг не любит ее крестницу. Сначала она думала, что это просто ревность молодой девушки и что это не будет чем-то серьезным. Однако она никак не ожидала, что у маленькой девочки такое зловещее сердце, и на самом деле хотела лишить жизни ее дочь…

- Служанка старшей кузины? У меня нет с ней вражды. Зачем служанке убивать меня? Откуда у нее столько денег, чтобы нанять киллера? - Юй Сяоцао изобразила непонимание и слабо спросила.

Фан Цзычжэнь так крепко сжал руки, что раздался треск. Он поднял воротник одежды бандита который пониже ростом, как будто держал в руках дохлую собаку, и крикнул: - Когда служанка пошла искать вас, ребята? Во сколько вы, ребята, договорились получить остальные деньги?

Держась за воротник, бандит пониже ростом закатил глаза к затылку и пробормотал- …это было вчера днем! Она сказала, что эта маленькая леди сегодня поедет в город одна и вернется вечером, что будет хорошим временем для действий. Мы договорились забрать деньги послезавтра. Она сказала, что ей нужно подтвердить, что мы выполнили задачу, прежде чем давать нам деньги… кха--кха!!

Бандита уже собирались задушить насмерть, когда Фан Цзычжэнь наконец разжал руки. Он тяжело упал на землю и сильно закашлялся.

Фан Цзычжэнь посмотрел на леди Фан и после недолгого раздумья спросил: - Когда твоя племянница уехала в город?

Госпожа Фан мрачно посмотрела на него в ответ и ответила с ничего не выражающим лицом: - Вчера утром она сказала, что плохо себя чувствует и хочет обратиться к врачу в городе, а затем отправилась в город с этой служанкой Цзысян. Я предложила пойти с ней, но она отказалась…

Юй Сяоцао знала, что ее крестная, должно быть, чувствует себя очень плохо в своем сердце, поэтому она быстро схватила ее за руку и посмотрела на нее с беспокойством. Леди Фан посмотрела в глаза дочери, чистые, как ясное ночное небо, и выдавила слабую улыбку, чтобы показать, что с ней все в порядке.

Да, родиться в такой семье, хотя она и была защищена матриархом, не было похоже, что она ничего не знала об этих грязных делах. Леди Фан привыкла видеть, как люди во внутренних дворах убивают других коварными способами, поэтому она быстро привела себя в порядок. Ее крестница только что испугалась, но все равно хотела утешить ее и беспокоилась о ее настроении—она не напрасно удочерила ее, ах!

- Это ведь не Старшая кузина, верно? Старшая кузина еще так молода, так как же она может совершить такой зловещий поступок? Крестный отец, крестная мама, может быть, мы ошибочно обвинили ее? - Юй Сяоцао широко раскрыла глаза и изобразила сомнение на лице.

Фан Цзичжэнь нахмурил брови и усмехнулся: - Она это или нет, мы узнаем с помощью теста. Цао Эр, не возвращайся сегодня вечером. Я разыграю сцену с твоим отцом...

В ту ночь вся деревня Дуншань была поднята по тревоге! Почему? Дочь Юй Хая уехала в город, но все еще не вернулась, когда небо полностью потемнело.

http://tl.rulate.ru/book/25879/1495829